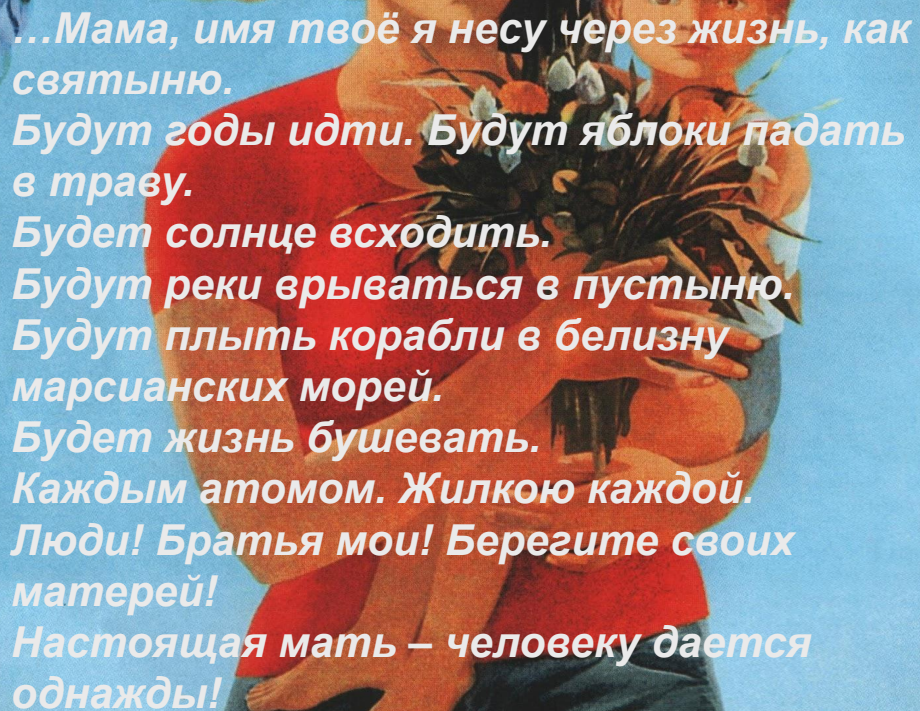

Образ матери в лирике

ПОЭТОВ-КЛАССИКОВ И

ПОЭТОВ-СОВРЕМЕННИКОВ

An illustration of a woman with long, flowing red hair, wearing a red top and blue jeans, holding a young child with red hair. She is holding a large bouquet of white and blue flowers. A bird with red and blue wings is flying in the sky above them. The background is a light blue sky with some green foliage on the left.

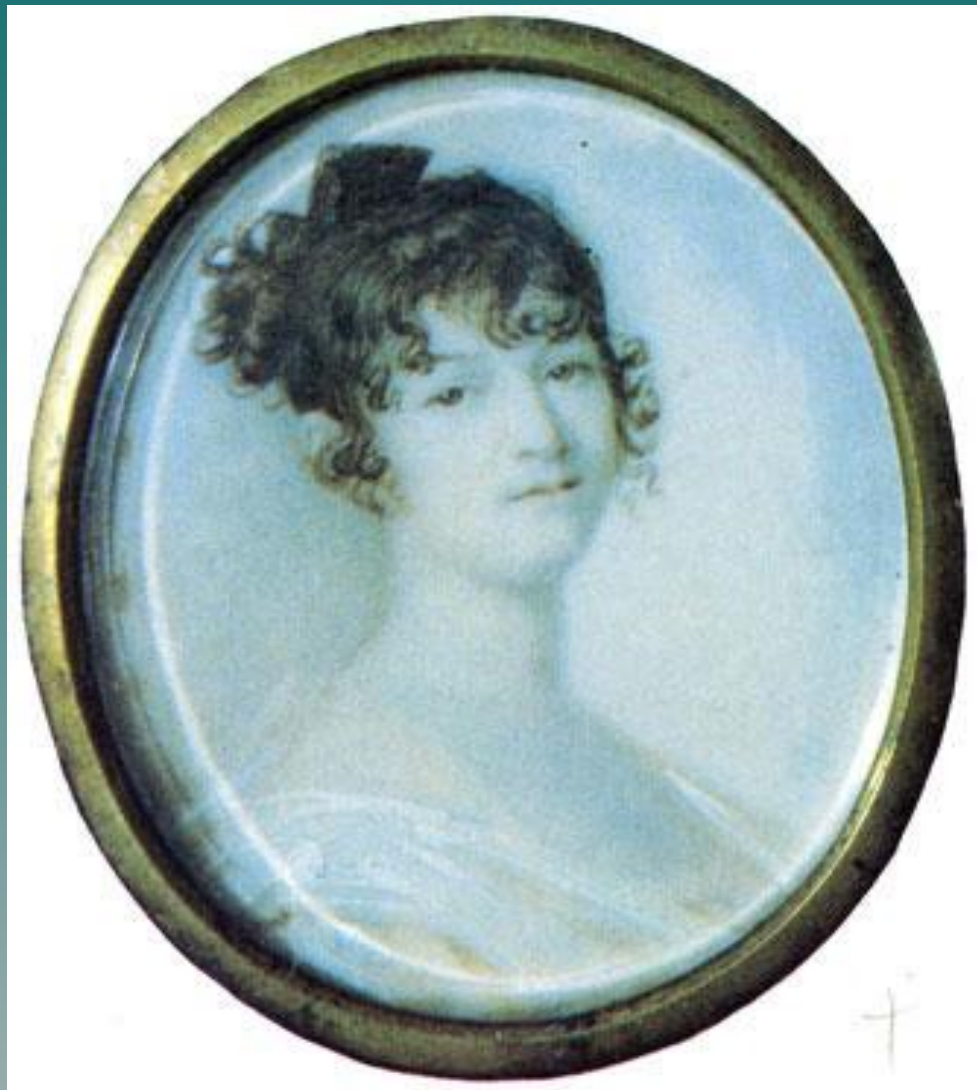
*...Мама, имя твоё я несу через жизнь, как
святыню.
Будут годы идти. Будут яблоки падать
в траву.
Будет солнце всходить.
Будут реки врываться в пустыню.
Будут плыть корабли в белизну
марсианских морей.
Будет жизнь бушевать.
Каждым атомом. Жилкою каждой.
Люди! Братья мои! Берегите своих
матерей!
Настоящая мать – человеку дается
однажды!*

Сергей Остовой

М.А. Врубель Богоматерь с младенцем

Надежда Осиповна Пушкина

*Ах! умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнусь, бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы.*

А.С. Пушкин, 1816 год

Няне

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые ворота
На черный отдаленный путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.
То чудится тебе...

*Наталья
Николаевна
Пушкина
(Гончарова)*

Мадонна

Не множеством картин старинных мастеров
Украсить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному суждению знатоков.

В простом углу моем, среди медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный спаситель —

Она с величием, он с разумом в очах —
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец

Мария Михайловна Лермонтова

Ангел

*По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов;
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.
Он душу младую в младую в объятиях
нес
Для мира печали и слез,
И звук его песни в душе молодой,
Остался – без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.*

1831 год

Серенада

Тихо вечер догорает,
Горы золотя;
Знойный воздух холодает,-
Спи, мое дитя.
Соловьи давно запели,
Сумрак возвестя;
Струны робко зазвенели,-
Спи, мое дитя.
Смотрят ангельские очи,
Трепетно светя;
Так легко дыханье ночи,-
Спи, мое дитя.

1845 год

Андрей
Рублев

Богоматерь
Владимирская

AVE MARIA

AVE MARIA - лампада тиха,
В сердце готовы четыре стиха:
Чистая дева, скорбящего мать,
Душу проникла твоя благодать.
Неба царица, не блеске лучей,
В тихом предстань сновидении ей!

AVE MARIA - лампада тиха,
В сердце готовы четыре стиха.

1842 год

Елена Андреевна Некрасова

*...Чей лик мелькает в аллее дальней
Мелькает меж ветвей, болезненно – печальный?
Я знаю, отчего ты плачешь, мать моя!
Навеки отдана угрюмому невежде,
Не предавалась ты несбыточной надежде –
Тебя пугала мысль восстать против судьбы,
Ты жребий свой несла в молчании рабы...
Но знаю: не была душа твоя бесстрастна;
Она была горда, упорна и прекрасна,
И все, что вынести в тебе достало сил,
Предсмертный шепот твой губителю
простил?..*

Н.А. Некрасов

...Повидайся со мною, родимая!
Появись легкой тенью на миг!
Всю ты жизнь прожила нелюбимая,
Всю ты жизнь прожила для других,
С головой, бурям жизни открытою,
Весь свой век под грозою сердитою
Простояла ты – грудью своей
Защищала любимых детей...

(«Рыцарь на час»)

A stylized silhouette of a mountain range in shades of teal and blue, located at the bottom right of the page.

*В полном разгаре страда
деревенская...
Доля ты! – русская долюшка
женская,
Вряд ли труднее сыскать.*

*Немудрено, что ты вянешь до
времени,
Всевыносящего русского племени
Многострадальная мать!*

Богоматерь Умиление злых сердец

День-деньской моя печальница,
В ночь-ночная богомолица,
Векова моя сухотница...

(«Орина, мать солдатская»)

Поэзия XX века

К.С. Петров-Водкин. Мать 1915 год

С. Есенин с матерью 1925 год

Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет... <...>
Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть. <...>
Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом. <...>
И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет<... >

Сергей Есенин 1924 год

Есенина Т.Ф.

Рафаэль

Сикстинская Мадонна

«Богородице Дево, не презри меня, грешнаго, требующа Твоея помощи и твоего заступления, на тя упова душа моя, и помилуй мя...»

Доля матери- светлая пытка,
Я достойна её не была.
В белый рай растворилась калитка,
Магдалина сыночка взяла.

Каждый день мой – веселый, хороший,
Заблудилась я в длинной весне,
Только руки тоскуют по ноше,
Только плач его слышу во сне.

(Анна Ахматова
«Заблудшая душа» 1914 год)

Доля матери- светлая пытка,
Я достойна её не была.
В белый рай растворилась калитка,
Магдалина сыночка взяла.
Каждый день мой – веселый, хороший,
Заблудилась я в длинной весне,
Только руки тоскуют по ноше,
Только плач его слышу во сне.

(Анна Ахматова
«Заблудшая душа» 1914 год)

A stylized silhouette of a mountain range in shades of teal and blue, located at the bottom right of the page.

<...>Эта женщина больна,
Эта женщина одна,
Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне. <...>

Распятие

*"Не рыдай Мене, Мати,
во гробе зрящи"*

1

*Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал: "Почто Меня оставил?"
А Матери: "О, не рыдай Мене..."*

2

*Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.*

Иверская икона Божьей Матери

...Мы, как ты, приветствуем закаты,
Упиваясь близостью конца.
Все, чем в лучший вечер мы богаты
Нам тобою вложено в сердца.

К детским снам клонясь неумоимо
(Без тебя лишь месяц в них глядел!)
Ты вела своих малюток мимо
Горькой жизни помыслов и дел.

С ранних лет нам близок, кто печален
Скучен смех и чужд домашний кров
Наш корабль не в добрый миг отчалит
И плывет по воле всех ветров!

Все бледней лазурный остров - дети
Мы одни на палубе стоим.
Видно, грусть оставила в наследство
Ты, о мама, девочкам своим!

Марина Цветаева 1908 год

Война и материнство

Первой пулей на войне любой
Поражают сердце материнское.
Кто б ни выиграл последний бой,
А страдает сердце материнское!..

(К.Кулиев)

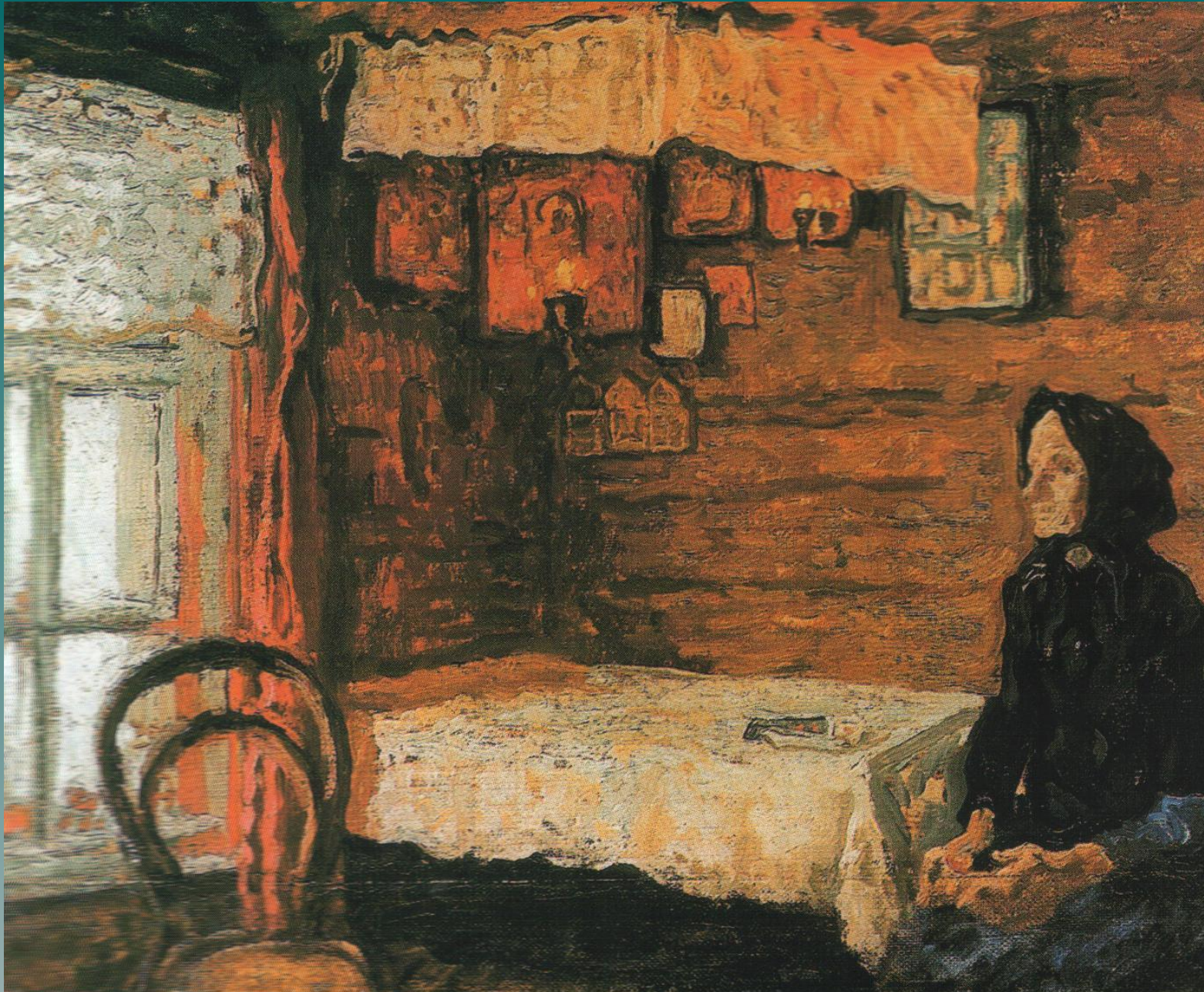
A stylized silhouette of a mountain range in shades of teal and blue, located at the bottom right of the slide.

М.А. Савицкий. Партизанская мадонна 1978 год

*Ой, зачем ты, солнце красное,
Все уходишь – не прощаешься?
Ой, зачем с войны безрадостной,
Сын, не возвращаешься?
Из беды тебя я выручу,
Прилечу орлицей быстрою...
Отзовись, моя кровиночка!
Маленький, единственный...
Белый свет не мил.
Изболелась я.
Возвратись, моя надежда!
Зернышко моё,
Зорюшка моя,
Горюшко моё, -
Где же ты?*

(«Реквием» Р. Рождественский)

*Нас, как причалы, ждут края родные...
И, обожженный ветрами путей,
Ты, отчий дом вернувшись, как впервые,
Увидишь руки матери своей ...
Что в них слилось все доброе, святое,
И свет окна, и спелой нивы дрожь,
Что им, бессонным, больше бы покоя,
А ты им все покоя не даешь!*

И. Волобуева

Мать

Упал он с ее колен как клубок шерсти.

Развивался поспешно и убегал вслепую.

Она держала начало жизни,

обвив вокруг пальца,

как тонкое колечко. Уберечь хотела.

А он катился с крутизны и взбирался в гору.

И приходил к ней, запутавшийся, и молчал.

Вовек уж не вернется на сладкий

трон ее коленей.

Вытянутые руки светят во тьме

как старый город.

Збигнев Херберт

А. Шалаев. Материнства тихий свет 1984 год

Это слово похоже на всех языках.
Оно первое срывается с губ ребенка.
Сколько нежности и ласки в её руках,
А в сердце любви и в глазах заботы сколько!

Она всегда рядом, всегда поймет,
Как бы ни было трудно, поможет.
Убедит, что все хорошо, а плохое пройдет,
Ведь иначе и быть не может.

А когда тебе радостно, хорошо,
Все получается, всем довольна,
Она улыбнется и скажет ещё:
«Теперь на душе у меня спокойно».

Это слово похоже на всех языках.
Оно первое срывается с губ ребенка.
Мама, мамочка – навсегда в сердцах!
Хочется, чтобы всегда
Мама была рядом только!